

На правах рукописи

ШИЯТАЯ Людмила Ивановна

**СЕМИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ НАРОДНОЙ БАЛЛАДЫ В
СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

**Специальность 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата

филологических наук

Тюмень - 2005

Работа выполнена на кафедре английского языка факультета Романо-германской филологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Белозерова Наталья Николаевна.
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук
Нефедова Лилия Амиряновна,
Челябинский государственный университет
- кандидат филологических наук
Дубровская Ольга Георгиевна,
Тюменский государственный университет
- Ведущая организация:** Уральский государственный педагогический университет

Защита состоится «25» июня 2005 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова 10, корпус 1.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Тюменского государственного университета по адресу 625000, г. Тюмень, ул. Семакова 10, корпус 1.

Автореферат разослан «20» мая 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В реферируемой диссертации проводится семиолингвистический анализ английской и русской народной баллады. Хотя баллада как жанр достаточно часто становилась объектом изучения, основное внимание уделялось прежде всего литературным балладам. Что касается народной баллады, подход ученых к ней носил, как правило, литературоведческий характер, например, попытки классификации по тематическому признаку (Г.М. Лоуз, Ю.И. Смирнов, А.Б. Фридман) или споры об адекватности перевода (Н.Н. Гнедич, А.С. Грибоедов). Мы же попытались исследовать природу английской и русской народной баллады, воспользовавшись семиологическим подходом. Русская народная баллада зачастую не выделяется как жанр, характерный для русской фольклорной поэзии. Мы считаем это несправедливым, так как в изучаемых текстах обнаруживаются все характеристики, присущие балладному жанру.

Актуальность темы исследования определяется малой степенью изученности жанра народной баллады в семиологическом отношении и возможностью применения к изучению этого жанра подходов и методов, разработанных в последнее время в связи с изучением механизмов семиотизации в рамках современных семиолингвистических школ.

Объектом исследования являются лингвистические и семиотические аспекты народных баллад, выявленные в сопоставительном анализе. Текст баллады, рассмотренный сквозь призму человеческого сознания, менталитета, бытового и обрядового поведения, мифологических представлений дает нам право судить о средневековом обществе России и Англии. В качестве **предмета исследования** рассматриваются способы передачи знаковых характеристик английских и русских народных баллад.

Материалом исследования являются народные баллады, отражающие кровнородственные отношения. Это ограничение связано, во-первых, с объемом материала (невозможно охватить и исследовать все существующее многообразие баллад), и, во-вторых, с тем фактом, что баллады такого типа считаются наиболее древними, а поэтому представляют бóльшую ценность для исследования.

Всего проанализировано 142 английских и шотландских и 115 русских баллад. В тексте диссертации анализируются 48 наиболее характерных баллад (24 англоязычных и 24 русских). Процесс семиолингвистического анализа представлен на материале баллад «The Douglas' Tragedy», состоящей из 76 строк и «Иван Дудорович и Софья Волховична», состоящей из 98 строк.

Основными сборниками баллад, используемыми в работе, являются сборник Фрэнсиса Джеймса Чайлда «Английские и шотландские народные баллады», пятитомный труд, составленный в период с 1882 по 1898 гг., куда вошли более трехсот народных баллад (Child Ballads). Также были использованы сборники «Английская и шотландская народная баллада» (составитель Л.М. Аринштейн), «Эолова арфа: антология баллады» (составитель А.А. Гугнин), «Поэты средневековья и ренессанса» (Medieval

and Renaissance Poets, edited by W.H. Auden and N.H. Pearson), «Русские народные баллады» (составитель Д.М. Балашов). Следует отметить, что сборники русских баллад – достаточно редкое явление. В основном баллады включаются в различные сборники русского фольклора.

Все указанные сборники используют современный английский и русский язык с элементами архаизмов, хотя описываемые сюжеты относятся к периоду Средних веков. Эта особенность связана с поздней фиксацией существовавших только в устной форме текстов. Систематическая запись баллад начала осуществляться в конце XVIII– начале XIX веков.

Среди фольклорных источников были также использованы сборники текстов народных песен, в том числе духовных и лирических, былин и легенд, в которых выявляется символическая роль того или иного предмета, действия, или же интертекстуальный мотив. Это хрестоматия Н.П. Андреева «Русский фольклор», сборник В.А. Аникина «Русский фольклор», сборник Н.И. Трубниковой «Былины», зафиксированные Т.Ю. Власкиной, М.В. Ясинской похоронные обрядовые плачи, опубликованные в журнале «Живая старина».

Цель и задачи работы. Основная цель диссертации – выявление семиолингвистических характеристик английской и русской народной баллады Средних веков и рассмотрение их сходств и различий. Для достижения поставленной цели в рамках диссертации последовательно решаются следующие задачи:

- 1) на основе изучения теоретических положений структурализма, герменевтики и деконструктивизма проследить изменение и развитие подхода к семиологическому анализу текста и выработать свою систему анализа;
- 2) применив теоретический материал к текстам народных баллад, продемонстрировать, как в них отражаются различные аспекты народной культуры;
- 3) выделить и описать релевантные признаки и их сочетания, определяющие культурную семантику и функцию баллады;
- 4) сопоставить результаты анализа русской и английской народной баллады.

Методы исследования. В работе используются методы структурного, функционального, герменевтического, деконструктивного и сопоставительного анализов.

■ Метод структурного анализа текста был разработан в рамках лингвистического структурализма. Структурный анализ исходит из общего положения, выдвинутого Ф. де Соссюром, о делении «язык – речь» (язык – абстрактная система, речь – ее конкретное проявление) и сосредоточении на изучении именно языка. Язык понимается как система знаков. Лингвисты и семиологи стремились рассмотреть систему языка в целом и выявить системные отношения между языковыми единицами. Важным для нашего исследования выступает одно из положений структурного метода, постулирующее, что фольклор, обычаи и ритуалы – это системы,

организованные подобно языку. Структурный метод широко использовался для анализа поэтических произведений. В предлагаемой работе использован метод, предложенный Ю.М. Лотманом, основателем Тартуской лингвистической школы, в ряде его работ по структуральной лингвистике и анализу художественного текста. Такой анализ заключается в выявлении различных уровней произведения, исходя из принципа их иерархии: фонологический, морфологический, грамматический, стилистический, синтаксический. Анализ при помощи структурного метода показывает, что все элементы анализируемого текста взаимосвязаны, значимы и служат выполнению общей цели. Этот метод, однако, не универсален и имеет много слабых сторон. Поэтому он используется лишь частично.

Основной слабой стороной структурного метода считается его антиисторическая ориентация, то есть приоритет синхронического перед диахроническим. Автор работы считает учет диахронического аспекта чрезвычайно важным, особенно при изучении фольклорных произведений.

- Метод функционального анализа текста предполагает комплексное исследование языковых, фольклорных и этнографических данных. Метод был разработан профессором Тюменского государственного университета Н.Н. Белозеровой на основе «коммуникативной схемы» выдающегося отечественного лингвиста и семиолога, представителя формальной лингвистической школы Р.О. Якобсона. Функциональный анализ предполагает изучение текста с точки зрения его возможности выполнять 4 функции: информативную, коммуникативную, эмотивную и эстетическую. Информативная функция помогает обнаружить разноплановую лингвистическую и экстралингвистическую информацию, коммуникативная функция обеспечивает непосредственное взаимоотношение между автором, читателем и текстом, эмотивная функция – это возможность текста воздействовать на эмоции читателя и эстетическая функция отвечает за возможность текста доставлять эстетическое наслаждение или вызывать чувство отвращения.

- Герменевтический метод текстовой интерпретации привлекается для подробного изучения исторического пространства произведения и сравнения его с современной ситуацией для анализа. К формированию герменевтики как научной дисциплины непосредственное отношение имеют В. Дильтей, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер. Современная герменевтика связана с именами Х.-Г. Гадамера и П. Рикера. Центром русской герменевтической школы считается г. Тверь. В нашей стране проблемами герменевтики занимаются Г.И. Богин, Б.В. Марков, Е. Борисов и др. Возникнув первоначально в качестве философской дисциплины, герменевтика, тем не менее, находит применение и в других научных сферах. Метод герменевтической интерпретации широко применяется в лингвистике и семиологии. Для нашего исследования важными были понятие «герменевтического круга», то есть исследование текста по такой

схеме, в которой происходит постоянное движение «от частного к общему» и наоборот. Другими словами, вывод по какому-то частному случаю должен способствовать подтверждению общего вывода, и, с другой стороны, общий вывод не должен противоречить частным. Кроме того, мы используем прием «слияния исторических горизонтов», который помогает дистанцироваться от понятий и условностей современности, учесть культурно-исторические особенности периода возникновения анализируемого текста и сделать объективные выводы.

- Метод деконструктивного прочтения частично пересекается с герменевтическим, указывая на столкновение «остаточных смыслов» прошлого и современного смысловых стереотипов.

«Деконструкция» – это термин, который вывел французский семиолог Ж. Деррида. Деконструкция представляет собой симбиоз понятий деструкции и реконструкции, разрушения и восстановления заново. В теории деконструктивизма мир культуры рассматривается как бесконечный текст. Бесчисленное число интертекстуальных связей ведет к принципиальной полисемантической, «многосмысленности» любого текста. Важным для нашего исследования аспектом деконструктивного метода интерпретации является применение теории интертекста, то есть особенности текстов содержать в себе следы иных текстов, быть взаимосвязанными с текстами иного рода. Мы считаем, что семантическим интертекстом баллады служат библейские сюжеты, ритуальные и обрядовые песни, мифы. Метод деконструкции использован для подтверждения выдвинутой гипотезы.

- Сопоставительный метод используется для выявления сходств и различий балладных текстов. Сущность метода заключается в отыскании и определении явлений и фактов ряда языков, имеющих тождественные функции, независимо от того, являются ли сопоставляемые языки генетически родственными или нет.

Теоретической основой послужили теории о знаковой природе поэтического текста, изложенные в трудах выдающихся отечественных и зарубежных лингвистов и семиологов. Это «Работы по поэтике» и «Лингвистика и поэтика» Р.О. Якобсона, «Структура художественного текста», «Анализ поэтического текста» и «Статьи по семиотике и типологии культуры» Ю.М. Лотмана, «Истина и метод: основы философской герменевтики» Х.-Г. Гадамера, «О грамматологии», «Письмо и различие», «Эссе об имени» Ж. Деррида и др.

Научная новизна работы определяется новым ракурсом в рассмотрении материала, который раньше исследовался в рамках разных наук: литературоведении, фольклористике, этнографии. Перед нами стоит задача объединения и переосмысления накопленных этими дисциплинами знаний и применения их в семиолингвистическом анализе текста, чего раньше не проводилось.

Теоретическая значимость исследования заключается в интегрировании структурального (Р.О. Якобсон, Ю.М. Лотман), герменевтического (Х.-Г. Гадамер), деконструктивистского (Ж. Деррида) и функционального (Н.Н. Белозерова) подходов для выработки собственной модели анализа текста народной баллады.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов и полученных выводов в разработке спецкурсов и спецсеминаров, в подготовке лекций и учебных пособий по истории языка, текстовому анализу, этнолингвистике, фольклористике в высших учебных заведениях. Материалы диссертации могут привлекаться для преподавания литературы, истории и мировой художественной культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Народная баллада как поэтическое произведение представляет собой особый знак, способный отражать историческое предание. Все элементы этого знака подчинены выполнению единой функции – репрезентации модели общественного сознания в определенный исторический период (Средние века).
2. Народная баллада характеризуется достаточно высокой степенью интертекстуальности. Интертекстуальными источниками служат архаические мифы, ритуальные песни и библейские тексты.
3. Деконструктивное разложение баллады позволяет определить механизм наложения религиозных христианских мотивов на исходные языческие верования и продемонстрировать процесс их переосмысления.
4. Для составления адекватных выводов необходимо выявить и расшифровать особые коды баллады, позволяющие максимально точно воспринять содержащееся в ней сообщение. Расшифровке балладных кодов способствует достижение слияния исторических горизонтов рассказчика и интерпретатора (отказ от условностей исторического периода, которому принадлежит интерпретатор текста).

Апробация материалов исследования. Диссертация прошла апробацию в ряде научно-практических конференций. Это межрегиональные всероссийские научно-практические Кирилло-Мефодиевские чтения «Роль, основные направления и уровни взаимодействия общества и церкви в сохранении национально-культурных традиций России», г. Ханты-Мансийск, 2004 г.; межрегиональная научно-практическая конференция «Славяно-русское духовное пространство в Сибири», г. Тюмень, 2004 г.; региональная научно-практическая конференция «Ершовские чтения», г. Ишим, 2004 г. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры английского языка ФРГФ Тюменского государственного университета.

Основные положения диссертации изложены в публикациях, перечисленных в конце автореферата.

Композиция диссертации определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация (общий объем 214 страниц) состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений (мотив брачного обета в балладах разных стран, полные тексты баллад, список и условные обозначения анализируемых баллад).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении формулируется предмет исследования, определяются его цели, описывается структура работы, характеризуются основные источники.

Первую главу диссертации («Основные подходы к семиолингвистическому анализу текста») составил обзор работ, авторы которых занимались разработкой теорий текстового анализа.

Семиолингвистический анализ поэтического произведения основывается на теории выдающегося лингвиста Р.О. Якобсона о знаковой природе текста. Основные положения этой теории изложены в его работах «Лингвистика и поэтика», «Работы по поэтике», «Структурализм: "за" и "против"», «Поэзия грамматики и грамматика поэзии». Тщательно разработанный принцип анализа художественного текста представлен в исследованиях одного из ярчайших представителей Тартуской лингвистической школы Ю.М. Лотмана «Структура художественного текста», «Анализ поэтического текста» и «Статьи по семиотике и типологии культуры». На основе концепций структурного анализа были разработаны принципы поэтапного анализа произведений М. Л. Гаспарова, изложенные в работе «О стихах» и «Функциональный анализ текста», который предложила профессор Тюменского государственного университета Н.Н. Белозерова. Используемые в исследовании принципы герменевтического и деконструктивного анализа изложены в книге Х.-Г. Гадамера «Истина и метод: основы философской герменевтики» и ряде работ Ж. Деррида, объединенных в книги «О грамматологии», «Письмо и различие», «Эссе об имени».

Рассматривая текст как особого рода знак, отражающий определенное историческое предание, которое, в свою очередь, отражает бытие, мы изучили герменевтическое и деконструктивное толкование языка как отражения бытия. Исследование показало, что в этом отношении школы герменевтики и деконструктивизма сходятся во мнении об универсальной роли языка. Немецкий философ Х.-Г. Гадамер представляет язык в качестве посредника между человеком и бытием, который изначально направляет познание человека и формирует его опыт. Окружающий человека мир выражает себя через язык. Язык – это и есть само бытие, которое может быть понято.

Методы деконструктивизма и герменевтики рассматривают понятие язык в неразрывной связи с понятиями мышления, речи, понимания, истолкования. Семиолингвистические позиции деконструктивного и герменевтического методов заключаются в том, что «текст» понимается как

некое безграничное информационное единство. Мы можем обращаться к реальности только через текст, поскольку наше мышление имеет текстовую природу, и мы воспринимаем реальность, оперируя имеющимися у нас базисными структурами (Деррида, Гадамер, Фуко и др.). Таким образом, обращение к тексту народных баллад, как единственному доступному свидетелю исторической эпохи, позволит нам составить суждение об особенностях мышления людей Средневековья, с которыми мы можем контактировать только через текст.

Понимания природы знака в постструктуральных школах строится через теорию *différence* – принцип одновременного тождества и различия (некоторые переводчики предлагают русский эквивалент «различание»). Этот неографизм Жака Деррида объединяет значения глаголов «*differ*» – различаться и «*defer*» – относиться к одному понятийному полю. По мнению приверженцев деконструктивизма, в центре существования стоит не сущность, а различание (*différence*), потому что знаки познаются только через одновременное различие и общие характеристики. Принцип *différence* лежит в основе всего нашего исследования, так как оно направлено на выявление сходных черт и различий в английских и русских народных балладах.

Описывая исходные позиции о знаковой природе языка в концепциях структурализма, герменевтики и деконструктивизма, мы показали, что знаки естественного языка в основном являются символическими, в то время как язык литературы – вторичная система по отношению к естественному языку – стремится к иконизации своих знаков.

Структурный, герменевтический и деконструктивный подходы как основные способы семиолингвистического анализа художественных произведений представляют различные техники выявления знаковой природы художественных произведений, синтезировав которые, мы получаем возможность провести анализ народных баллад с извлечением максимального количества информации.

Поэтический текст представляет собой целостный знак, состоящий из множества других знаков, сведенных в нем до элементов знака. Другими словами, в нем происходит семантизация внесемантических элементов естественного языка. Эти элементы – фонемы, морфемы и т.д. – выстраиваются в ряды некоторых упорядоченных повторяемостей, семантизируются и становятся знаками; следовательно, текст можно рассматривать и как совокупность фраз, и как фразу, и как слово одновременно. Применение данной концепции к исследованию различных уровней балладного текста показывает, что те элементы, которые в естественном языке считаются формальными и односторонними, в балладе обретают план содержания.

Важным для нашего исследования является положение деконструктивизма о том, что кроме лежащей на поверхности информации, текст произведения содержит в себе множество смыслов, скрытых в

различных ссылок, фигурах речи, особом выборе лексического материала. Обнаружение этих тайных смыслов способствует дешифровке различных кодов баллад (лингвистический, символический и т.д.).

Как постулируют представители школ постструктурализма, любое текстовое образование обладает некой структурой, и эти структуры вступают во взаимосвязь. Так образуется единое пространство единого текста. Все тексты взаимосвязаны, погружены один в другой. Они обусловлены языком, культурными системами, включающими в себя идеологии и символы. Применение теории интертекста – учения о совокупности текстовых форм и категорий, существующих в виде устойчивого множества на уровне подсознания и сознания – к сопоставительному анализу народных баллад способствует изучению взаимосвязей балладных текстов с текстами другого характера, а также отражений различных баллад друг в друге.

Интегрирование методов структурного, функционального, деконструктивного и герменевтического методов способствует разработке ряда критериев семилингвистического анализа фольклорных произведений. При проведении анализа автор исходил из следующих положений:

- Исследование уровней текста (фонетический, ритмометрический, грамматический, лексический, стилистический и др.) показывает значимость каждого из них. Взаимосвязь элементов текста обусловлена выполнением общей функции – поддержании текстовой гармонии и презентации исторического периода.
- Для составления адекватных выводов необходимо выявить и расшифровать особые коды баллады, позволяющие максимально точно воспринять содержащееся в ней сообщение.
- Расшифровке балладных кодов способствует достижение слияния исторических горизонтов рассказчика и интерпретатора (отказ от условностей исторического периода, которому принадлежит интерпретатор текста).
- Взаимосвязь балладного текста с текстами иного характера прослеживается при выявлении и анализе интертекстуальных связей.

Проведение семилингвистического анализа с учетом всех вышеперечисленных пунктов способствует составлению наиболее полных и объективных выводов и позволяет доказать исходную гипотезу о том, что народная баллада является особым знаком и может репрезентировать общество, в котором она появилась.

Вторая глава диссертации («Общее описание материала: специфика жанра английской и русской народной баллады Средних веков») посвящена описанию характерных признаков жанра *баллады*. Здесь приводится определение понятия «баллада» и рассматривается его этимология.

Общее количество проанализированных баллад составило 142 английские и шотландские баллады и 115 русских баллад. В тексте

диссертации анализируются в разной степени 24 англоязычные и 24 русские баллады. Эти баллады представляют наиболее характерные черты жанра. Анализ проводится на примере баллад «The Douglas' Tragedy» и «Иван Дудорович и Софья Волховична». Баллада «The Douglas' Tragedy» состоит из 76 строк, разделенных на 19 четырехстрочных строф. Баллада «Иван Дудорович и Софья Волховична» состоит из 98 строк. Разделение на строфы не используется.

Известно, что баллада получила наибольшую популярность в период Средних веков. Для адекватной интерпретации символов и культурно-исторических реалий баллады в дальнейшем ходе исследования автор раскрывает особенности средневекового мировоззрения. Специфичной чертой восприятия мира в этот период является дуалистическая картина мира. С введением Христианства на прочно закрепившуюся в сознании человека языческую картину мира начинают накладываться новые понятия.

Первоначально, в представлениях англосаксов мировое пространство мыслилось как несколько включенных друг в друга кругов, и только центральный обеспечивал безопасное пребывание. На Руси безопасное срединное пространство было окружено таящим опасности лесом, а лес – неизвестным и пугающим морем. Христианское пространство и время осознаются как конечные величины. Пространство может быть святое и несвятое (для русского человека – вся Русь в противопоставлении всему остальному пространству). Время линейно. Началом времени считается рождение человека, концом – Второе пришествие, день Страшного суда, когда каждый должен будет дать ответ за совершенные в течение жизни поступки и обеспечить себе вечное блаженство или же быть приговоренным к вечным мукам. Вся жизнь становилась приготовлением к последнему ответу.

Основные моральные принципы были изложены в библейских «Десяти заповедях». Следуя им, человек подготавливал себе дорогу к райской жизни. Поощрение добродетельного образа жизни и призыв к поведению по этой модели нашел отражение в народных балладах. К уже существующим произведениям добавляются окончания, не лишённые некоторого морализаторства. Если раньше баллада была лишена какого либо дидактического начала, и предоставляла слушателю самому решать, что есть добро, а что есть зло, то теперь добавляются новые куплеты, в которых явно прослеживается христианская догматика. Обычно это финальные строки, которые повествуют о воздаянии мученикам после смерти. Не нашедшие справедливости и счастья на земле, они обретают успокоение на небесах.

Влияние христианской традиции прослеживается в изменении интерпретации концепта любви между мужчиной и женщиной. Если в языческом обществе «любовь» подразумевала, прежде всего, действие, направленное на продолжение рода, то с закреплением христианства происходит перемещение значения на любовь «божественную»,

идеализированную, платоническую. На первый план выходят такие ценности как воздержание и целомудрие.

Русская и английская баллада имеют ряд структурных различий. Для английской баллады характерно деление на строфы. Рифма присутствует, но, как правило, рифмуются только вторая и четвертая строки четверостишья, что компенсируется использованием аллитерации. Этот факт объясняется тем, что аллитерация была традиционным художественным приемом англосаксонской поэзии, в то время как использование рифмы закрепляется примерно к XIII в. Чаще всего в балладах используется ямбический метр. Мы предполагаем, что такой метр является наиболее удобным для повествования и запоминания.

В отличие от английской, русская баллада не использует рифмы, метра и деления на строфы. Она написана тоническим стихом. Чаще всего используются такие разновидности тонического стиха, как дольник или тактовик. По своим художественным характеристикам русская народная баллада очень близка к былинам, однако семантическое наполнение этих жанров разное. В отличие от былины, баллада концентрирует внимание на судьбах простых людей, раскрывает конфликты и трагедии обычных семей. Повествование сосредоточивается вокруг одного эпизода, становится сжатым и динамичным, наполняется диалогами и приобретает драматический характер.

Некоторые исследователи не выделяют балладу в качестве отдельного жанра, причисляя характерно балладные тексты к лирическим или историческим песням (Н.П. Андреев). Мы же позволим себе не согласиться с такой точкой зрения. Сопоставление с английской балладой показывает, что русская баллада имеет все характерные для этого жанра черты. Косвенным доказательством принадлежности баллады к отдельному жанру может служить то, что ее исполнение разрешалось в пост, в то время как исполнение любых других песен в этот период было строго запрещено.

Как самостоятельный жанр балладу рассматривали такие исследователи как В.Я Пропп, Д.М. Балашов, А.В. Кулагина и другие. Мы поддерживаем их точку зрения.

В третьей главе «Семиолингвистические характеристики средневековой народной баллады в сопоставительном аспекте (на материале английской баллады «The Douglas Tragedy» и русской баллады «Иван Дудорович и Софья Волховична») проводится семиолингвистический анализ 24 английских и 24 русских народных баллад. Схема проведения анализа представлена на примере баллад «The Douglas Tragedy» и «Иван Дудорович и Софья Волховична». Такой выбор объясняется, прежде всего, схожестью сюжетов. Названная английская баллада представляет собой классическую любовную историю Средневековья. Так как объем диссертации ограничен, эта баллада была выбрана как обобщенный вариант многих баллад о любви. Баллада «The Douglas Tragedy» послужила своего рода образцом при выявлении балладных характеристик русского текста.

Для подтверждения гипотезы о том, что баллада является особым семиолингвистическим знаком, представляющем в целом средневековое общество, мы проводим анализ на разных уровнях текста. Прежде всего, это фонетический уровень, в котором анализируются метрика, ритмика, рифма, строфика, примеры аллитерации, ассонанса и т.д.

1. *Фонетическое оформление. Особенности метра и рифмы.* Обе баллады ритмичны и гармонично оформлены на фонетическом уровне. Четкий ритм поддерживается использованием большого количества односложных и двухсложных слов. Из 537 слов английской баллады только 8 являются трехсложными (Margaret (5), everyone, handkerchief). В русской балладе используется 586 слов, из которых односложными являются 240.

В балладе «The Douglas Tragedy» от строки к строке наблюдается чередование четырех- и трехстопного ямба:

9. He's mounted her on a milk-white steed,
10. And himself on a dapple grey,
11. With a bugle horn hanging down by his side
12. And so lightly they both rode away

В четырехстопной строке задается основная информация, в то время как последующая трехстопная исполняет роль дополнения, пояснения или небольшого вывода. Благодаря этому текст приобретает логически правильное оформление и избегает монотонности звучания. В балладе рифмуются только вторая и четвертая строки. Все рассмотренные английские баллады используют ямбический метр, рифму и деление на строфы. Только в двух балладах рифма была частично нарушена. В 18 балладах рифмуются 2я и 4я строки (abcb), в трех – 1,3 и 4 (abaacd), в двух – 1 и 3 (abac), в одной – 1, 3 и 2,4 (abab).

В 17 текстах строфа состоит из 4 строк, в четырех текстах – из 5; также имеется по одному примеру баллад, строфы которых состоят из 8, 6 и 2 строк.

Русская баллада имеет свои особенности стихосложения. В ней используется тонический стих, мерой которого является постоянное количество ударений. Баллада «Иван Дудорович и Софья Волховична» написана при помощи тактовика – стиха, где объем междударных интервалов колеблется в диапазоне трех вариантов:

1. Еще был-жил Иван да сын Дудорович.
2. Он ходил-гулял да по чисту полю,
3. Он стрелял свою стрелочку каленую;
4. Застрелил свою стрелочку в окошечко
5. Еще к той ли Софьюшке к Волховичне.

Рифма в русской балладе не используется.

В 24 русских балладах использован тонический стих (тактовик), рифма и деление на строфы отсутствуют. Форма баллады очень близка к былинной, что, возможно, явилось одной из трудностей при выделении русской баллады в качестве отдельного жанра.

2. *Семантические характеристики вокабуляра.* Дистрибуция лексических единиц баллад по частям речи в качестве выявления лингвистического кода позволяет выделить семантические группы, характеризующие персонажей. И в английской, и в русской балладе главные герои физически привлекательны, материально обеспечены и имеют высокий социальный статус. В балладе «The Douglas Tragedy» это продемонстрировано такими сочетаниями как *sweet brier, true love, milk-white hand, fine holland handkerchief, etc.* по отношению к Маргарет, *scarlet cloak, red rose, true lover, etc.* по отношению к Вильяму (в английской поэзии пурпурный цвет символизирует роскошь). Для представления героев баллады «Иван Дудорович и Софья Волховична» используются сочетания *терем злат верх, палаты белокаменные, нова горница, злаченые перстни, турица златошерстная* (о Софье и ее жилище) и *золотая казна, белы руки, буйна голова, шляпочка на одно ушко, кафтан на одно плечо, тур златорогий, сокол* (характеризуя Ивана). В соответствии с системой средневековых символов, такое представление означает положительное восприятие обществом действий этих персонажей. Подобное представление характерно для подавляющего большинства баллад.

В обеих балладах преобладают местоимения 3 лица, что соответствует логике повествования. Однако хотелось бы выделить тот факт, что русская баллада предпочитает сохранять имя персонажа, не заменяя его соответствующим местоимением, что было бы логично в художественной литературе. Так, в 76 строках английской баллады действующие лица названы по именам 17 раз и местоимениями – 51. В 98 строках русской баллады по имени герои названы 41 раз, местоимениями – 17.

В обеих балладах акциональные глаголы преобладают над статичными, что характерно для этого жанра как нарратива.

Анализ предлогов способствовал составлению схемы пути персонажей, которая репрезентирует их жизненный путь, сопровождаемый как свершениями, так и неудачами.

Главными персонажами в группе проанализированных баллад являются объединенные в пару мужчина и женщина. Они обычно описаны идеализировано, вне зависимости от осуществляемых ими действий. Так, в 24 английских балладах герой имеет 60 положительных и 13 нейтральных характеристик и только 10 – отрицательных. Что касается героини, это 99 положительных и 21 нейтральная характеристика и 4 отрицательные. В 24 русских балладах герой представлен положительно 93 раза, нейтрально – 18, отрицательно – 19. Героиня – 120 раз положительно, 29 – нейтрально и только 9 – отрицательно. Идеализированное описание также роднит баллады со свадебными величальными песнями.

3. *Поэтика баллады.* Основное различие систем персонажей заключается в том, что в английских балладах чаще фигурирует отец (упомянут в 14 английских балладах и в 8 русских), причем в большинстве случаев, это родственник героини. В русских балладах важную роль играет такой персонаж как брат (упоминается в 13 русских и 8 английских текстах).

Кроме того, в балладах фигурируют не принадлежащие семьям персонажи, которые являются из леса, другой страны, из-за моря и т.п. и провоцируют конфликт. Так отражено языческое представление об опасном внешнем пространстве.

Изучение стилистических особенностей балладной лексики показывает, что записи балладных текстов близки к современной норме языка. Архаизмы и диалектальные формы присутствуют в качестве элементов. Например, баллада «The Douglas Tragedy» содержит ряд архаичных грамматических форм и диалектизмов: *ye'll, o'er, doon, sae, baith, lang, mak', saft, kirk* [Chambers Dictionary, 1972]. Ряд употребленных в русской балладе слов считаются в современном русском языке устаревшими. Это *волхв, гой еси, након, тур, турица*. Некоторые формы используются в настоящее время в устной речи как малоупотребительные: *усыпаться, пробуждаться, удивлялись, летаешь, облятываешь, положенось, поменяться, обручились, похаживат, побуживат* [Даль, 2000; Черных, 2002].

Это объясняется тем, что систематически баллады начали записываться только в 19 веке, а до тех пор существовали в устной традиции. Следовательно, в записи сохранились переработки средневековых сюжетов с использованием современного языка.

Анализ грамматических конструкций позволяет выделить в обеих балладах различного рода параллелизмы, составляющие основу всего поэтического текста. Например:

«The Douglas Tragedy»	«Иван Дудорович и Софья Волховична»
1. Rise up, rise up, Lord Douglas, 2. And put on your armour so bright”... 4. “Rise up, rise up, my seven bold sons, 5. And stand to your armour so clear...	13. Чтой первы послы да со двора сошли, 14. А вторы послы к ней на двор пришли... 26. Уж он шляпочку кладет да на одно ушко, 27. Уж он кафтан кладет да на одно плечо...

Параллельные конструкции являются одним из самых древних фольклорных приемов (А.Н. Веселовский, Р.О. Якобсон). Использование параллелизма особенно важно для русской баллады, которая не использует строфического деления.

3. *Интертекстуальные связи.* Народная баллада сохраняет в себе ряд средневековых символов, оформление которых зачастую претерпело некоторое изменение в силу неполного понимания этих символов рассказчиком более поздней эпохи. Интерпретация символов позволяет углубиться в ментальный мир средневекового человека и понять его переживания, представления о духовных и материальных ценностях. Рассмотрим два отрывка:

«The Douglas Tragedy»	«Иван Дудорович и Софья Волховична»
1. “Rise up, rise up, Lord Douglas”, she said, 2. “And put on your armour so bright”;	1. Еще был-жил Иван да сын Дудорович. 3. Он стрелял свою стрелочку каленую;

3.Let it never be said that a daughter of thine 4.Was married to a lord under night	4.Застрелил свою стрелочку в окошечко 5.Еще к той ли Софьюшке к Волховичне.
--	--

Добрачные отношения героев, показанные в английской балладе иносказательным «was married to a lord under night», свидетельствуют о порицании связи мужчины и женщины до совершения церковного таинства венчания. Это влияние христианской церкви подчеркнуто мотивом смерти героев как наказания за совершенный грех.

В русской балладе связь главных героев передается традиционным эротическим символом «застреленной в окошко стрелы». Влияние новой религии в тексте русской баллады прослеживается не так очевидно, как в английской. Здесь более прочные связи со свадебным ритуалом: уже упомянутый символ стрелы, символическое совместное принятие пищи, сон, подношение даров.

Интертекстуально обе баллады связаны с архаическим мифом об отождествлении брачных отношений с охотой. Экзогамные общества требовали добывания невесты из другого рода. Ядро этой традиции переместилось в свадебный ритуал, представляющий замужество как трагедию, с соответствующими плачами и прощаниями с семьей родителей. Анализируемые баллады сохраняют мотив похищения невесты. В английской балладе похищение представлено прямо, в русской оно предполагается, но не удается.

В народном представлении свадьба подразумевала переход юноши и девушки в новую жизнь – становление мужчиной и женщиной. Переход в новую жизнь подразумевал смерть и возрождение, что достигалось обрядом инициации. Предполагалось, что мальчик во время обряда умирал, а затем вновь воскресал уже новым человеком. Одной из форм временной смерти было вскрытие человека или разрубание его на куски. Разрубание служило истоком силы и условием обожествления. Поэтому обряд всегда сопровождался телесными повреждениями, например, нанесением шрамов, татуировок, ожогов, иногда отрубанием пальца. Интересен также момент, что при экзогамии обряд посвящения проводился родом, из которого юноша возьмет себе жену. Приведем строки из баллад, показывающие гибель главного героя:

«The Douglas Tragedy»	«Иван Дудорович и Софья Волховична»
19. I go and fight with your seven brothers bold 47. she spied his heart's blood run 65.Lord William died in the middle of the night	69.Тут ведь брали его братья за белы руки, 70.Чтой садили Ивана на добра коня, 71.Отвозили Ивана во чисто поле, 72.Отрубили Ивану по плеч голову;

Очевидно, что тексты баллад связаны с обрядом инициации сценой убийства главных героев – Вильяма в английской балладе и Ивана в русской балладе – братьями их избранниц. Убийство совершается при помощи меча, что подчеркивает мотив разрубания.

После гибели герои превращаются в растения – отражение тотемизма, представления о предке-растении.

«The Douglas Tragedy»	«Иван Дудорович и Софья Волховична»
69. Lord William was buried in St Mary's kirk,	94. Схоронили ей с Иваном во сыру землю.
70. Lady Margaret in Mary's choir,	95. Вырастали две березки кудреватые.
71. And from Lord William's breast there grew a red rose	96. Шли прохожие – народ и удивлялися:
72. And from lady Margaret's a sweet brier.	97. «Тут погублено две души безгрешные,
	98. Тут пролита кровь, верно, безвинная!»

Однако с введением и закреплением христианства языческие поверья переосмысляются в соответствии с традицией этой религии. Мотив разрубания превращается в наказание за совершенный грех прелюбодеяния, растения становятся символом вечной жизни и показывают прощение. Распространенные образы роз и березы как традиционного женского символа становятся атрибутом Богородицы и отсылают к идее вознесения в рай. К текстам баллад добавляются несущие мораль строки. Например, существует вариант баллады «The Douglas Tragedy», где повествование прерывается на смерти героев, а о захоронении во дворе церкви Девы Марии нет ни слова. В финальной сцене анализируемого варианта баллады «The Douglas Tragedy» представлены прохожие, которые сочувствуют невинно убитым влюбленным.

В балладе «Иван Дудорович и Софья Волховична» добавлены строки о сожалении о «безвинно пролитой крови» и «гибели двух безгрешных душ».

Изучение интертекстуальных связей показало, что тексты баллад отличает достаточно высокая степень интертекстуальности, проявляющейся на уровне культурологических аллюзий, реалий и структур. Анализ позволил подтвердить, что языческие поверья тесно переплетаются с христианскими традициями. Это демонстрирует двойственность мировосприятия средневекового человека.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы и намечаются дальнейшие перспективы изучения народной баллады.

В основе нашего исследования лежит теория постструктурализма, раскрывающая текстовую природу человеческого мышления. Все, что может познать человек, является текстом. Таким образом, человек обращается к реальности не иначе, чем через текст. Текст при этом понимается как безграничное информационное единство.

Балладный текст выступает свидетелем той реальности, в которой он зародился и существовал, отражая ее особенности и происходящие изменения. Это посредник, благодаря которому мы способны соприкоснуться с миром прошедших эпох. Поэтому, изучая балладные тексты, мы получаем достоверную картину об обществе, которое их составило. Баллада является знаком, представляющим общество средних веков. Чтобы расшифровать скрытое в этом знаке послание, мы изучаем специфические балладные коды.

В своем исследовании мы исходили из предложенной Ж. Деррида теории о знаке, основанной на принципе *différence* (принцип одновременного тождества и различия). Применение теории *différence* к нашему исследованию позволило описать сходства русских и английских народных баллад и выявить их различия.

Баллада является поэтическим произведением, и для определения ее в качестве особого семиолингвистического знака, мы воспользовались теорией о вторичных семиотических системах, в рамках которой рассматриваются особенности поэтических текстов. Кроме естественного языка, выделяются также языки искусственные. Это вторичные семиотические системы, созданные человеком по принципам естественного языка. Одной из таких вторичных систем считается язык поэзии. Баллада, как поэтический текст, представляет собой целостный знак, состоящий из множества других знаков, сведенных в нем до элементов знака.

Так как балладные тексты принадлежат единой текстовой ткани бытия, они естественно вступают в связи. Вступая во взаимосвязь, текстовые структуры образуют единое пространство единого безграничного текста. Разработанная в рамках деконструктивизма теория интертекста – учение о совокупности текстовых форм и категорий, существующих в виде устойчивого множества на уровне подсознания и сознания – дала нам возможность проследить, как баллады взаимодействуют друг с другом и с какими еще текстами они состоят в наиболее тесной связи.

Интегрирование структурного, герменевтического и деконструктивного подходов как основных способов семиолингвистического анализа произведений позволило выработать ряд критериев для исследования текстов народных баллад. Такой анализ заключается в последовательном исследовании фонетических, ритмометрических, семантических, стилистических и интертекстуальных характеристик анализируемого текста, которые позволяют выделить его в качестве особого знака, способного отражать специфику средневекового общества.

Анализ проводился в сопоставительном аспекте, что дало возможность дополнить или пересмотреть частные выводы, выявить сходства и различия. Результаты анализа позволили подтвердить выдвинутую нами гипотезу о том, что баллада является знаком и репрезентирует средневековое общество, отражая специфический для Средних веков дуализм мировоззрения.

Говоря о перспективах изучения народных баллад, автору хотелось бы указать на малую изученность жанра с точки зрения семиолингвистики. Данное исследование оставляет открытыми многие вопросы, связанные с изучением семиолингвистических аспектов английских и русских народных баллад. Для достижения поставленной в диссертации цели были проанализированы лишь некоторые соответствия единиц различного уровня в сопоставляемых языках. Требуется дальнейшего изучения проблема развития семиолингвистической терминологии и понятийного аппарата, что будет способствовать успешному внедрению новых методов в сравнительно-

сопоставительное языкознание. Также представляются перспективными более глубокое сопоставление фонетических явлений баллад (аллитерации, ассонанса, эвфонии), сопоставления, касающиеся функционирования грамматических категорий в балладах (например, категории лица, категории времени), специфики синтаксического построения балладных текстов и более подробное изучение интертекстуального уровня.

В разделе «**Библиография**» приводится полный список использованной при исследовании литературы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих **публикациях** автора:

1. Семиолингвистические аспекты баллады на основе сопоставительного анализа русских и английских народных баллад Средневековья// Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень: изд-во ТГУ, 2004. – С.135-139
2. Специфика русской средневековой баллады //Гуманитарные науки Югории: сборник научных трудов. – Вып.№ 3. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2004. – С.103-114.
3. Структура героини английской народной баллады // материалы региональной научно-практической конференции. – Ишим: изд-во Гос. пед. ун-та, 2004. – С. 166- 179
4. Библейские аллюзии в русской народной балладе// материалы межрегиональных всероссийских научно-практических Кирилло-Мефодиевских чтений. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2004.– С. 355-363
5. Поэтика английской народной баллады//Электронный журнал «Language and Literature», вып. №10. – <http://www.utmn.ru/frgf/No10/journal.htm>. – 11 с.
6. Семиолингвистический анализ английской народной баллады//Электронный журнал «Language and Literature», вып. №17. – <http://www.utmn.ru/frgf/No17/journal.htm>. – 10 с.
7. Специфика английской баллады периода Средних веков //Электронный журнал «Language and Literature», вып. №20. – <http://www.utmn.ru/frgf/No20/journal.htm>. – 18 с.
8. Отражение дуалистической картины мира в английской народной балладе//Электронный журнал «Language and Literature», вып. №21. – <http://www.utmn.ru/frgf/No21/journal.htm>. – 6 с.